

— Хуу.

Я выпустил воздух из своего тела и глубоко вздохнул. Я всегда чувствовал, что чтение мыслей доставляет дискомфорт, несмотря на огромную пользу; каждый раз, когда я кого-то убивал, я слишком сильно погружался в их точку зрения.

Конец жизни наступал со вспышкой сильных эмоций, которые создавали у меня иллюзию того, что меня сметает волна всякий раз, когда я наношу последний удар. Это заставляло меня почувствовать, что я был чем-то большим, чем я был на самом деле, мне едва удалось убить пару человек одного за другим в неуклюжей попытке выжить.

Я полагаю, я не могу жаловаться. Чтение мыслей действительно спасло мне жизнь.

Я глубоко выдохнул, чувствуя боль во всем теле. На моем теле не было места, которое бы не болело после той дикой погони и удара о стену.

Внезапно, когда я немного отдыхал, я услышал голос позади себя.

— Ты пролил кровь.

Вампир? Она пришла почуяв кровь? Посмотрите, как она выглядит, как дьявол. Я имею в виду, я думаю, что она и есть дьявол. Дьявол-кровопийца.

Я заговорил с ней, не оборачиваясь.

— Иди и возьми кровь. Он свежеебитый и горячий.

— Тебе не нужно говорить мне, раз я уже делаю это.

Неудивительно, что кровь текла, даже не касаясь моего тела. Думаю, зря я это сказал. В конце концов, акт пролития крови в Тантале сам по себе питал вампира.

О верно. Раз уж она здесь, я могу попросить об одолжении.

— Эй, не могла бы ты убрать труп, пока ты здесь?

— Труп? Я не думаю, что он приветствовал бы мысль стать частью меня. Почему бы не закопать его?

— Я не согласен. Здесь нет подходящего места для захоронения, так как это бездна. А так как земля бетонная, лучшее, что мы можем сделать, это покрыть тело цементом. Он не сгниет и не сможет вернуться в объятия Матери-Земли. Он навсегда останется в таком состоянии. Я бы сказал, что вместо этого лучше спать в гробу вампира.

— Даже не устроив похорон?

— Все в порядке. Я закрыл ему глаза.

— Я не слышала, чтобы ты был гробовщиком.

— Похороны — это акт воспоминаний о прошлых следах жизни, не так ли? В этом смысле у них были достаточно пышные похороны.

Вампир махнула рукой, давая понять, что поняла, и кровь собралась, чтобы поглотить тело. Процесс звучал так, будто что-то плавилось или раздавливалось, как звуки мириад волн, сжимающих скалы, сжатые в секунды.

Это не заняло много времени. Труп исчез вместе с волной крови, оставив только смиренную рубашку, как будто ничего и не было. Опустилась тишина.

Пока я оставался неподвижным, никак не реагируя, вампиру наскучило стоять на месте, и она шагнула сквозь темноту ко мне.

«Он узнал меня, даже не взглянув в мою сторону. Это не та ситуация, которую я ожидала... Но я полагаю, что человек с выдающимся Чувством Ци должен уметь различать присутствие других.»

Присутствие? Ну, я думаю, она права, если вы считаете чтение мыслей формой чувства ци.

«В любом случае, он вообще не двигается. Он сентиментален из-за акта убийства? Я думаю, он не может не быть сентиментальным раз он такой молодой. Пожалуй, я его немного утешу.»

Утешишь меня? Зачем?

Когда я стоял ошеломленный, прочитав ее мысли, вампир подошла к моему лицу.

— Крови суждено пролиться и в конце концов достичь моря. И кроме всего прочего, разве они не были твоими врагами? Их сила, возможно, не шла ни в какое сравнение с твоей, но они тоже были товарищами-воинами. Тебе не нужно впадать в депрессию, поскольку столкновение сопряжено с равным риском для жизни обеих сторон.

— Хотя на самом деле я не в депрессии.

— Но ты повесил голову. Подними подбородок с достоинством. Это гордость, которую ты должен иметь за силу, которую ты обрёл, и уважение к воинам, которых ты победил.

— Нет, я говорю тебе, что я в порядке.

Я повесил голову, потому что моя шея болела из-за того, что меня душили ранее. Не говоря уже о том, что я устал от всех этих пробежек по зданию. С моими обычными физическими возможностями мне нужно было немного отдохнуть после таких интенсивных нагрузок.

Пока я думал про себя, кровь, проглотившая труп Канисена, перетекла на вампиршу,

обволакивая ее запястье и вращаясь по кругу. Она молча посмотрела на кровь, прежде чем сделать замечание.

— Согласно этой крови, владелец трупа, должен был быть выдающимся рыцарем при жизни, но тебе удалось убить его и удержать его, не получив никаких травм. Ты определенно достоин того, чтобы тебя назначили хранителем этой бездны.

Без травм? Казалось, она не поняла, потому что у меня не было крови, но всего минуту назад меня поймали одной рукой и впечатали в стену. Бьюсь об заклад, под моей рубашкой была куча синяков.

Как мне разрешить это недоразумение... А? Мне действительно нужно разрешать его?

Я прочистил горло.

— Не то чтобы я был сентиментален. Я просто закрыл глаза на мгновение в честь его навыков.

— Это именно то, что считается сентиментальностью.

— Что ж, я буду...

— Но отложим это в сторону. Я пришла, чтобы встретиться с тобой, но ты даже не думаешь встретиться со мной лицом к лицу. Как долго ты собираешься сидеть?

— Я как раз собирался вставать.

Наконец, почувствовав себя немного лучше после этого небольшого разговора, я со стоном пошатнулся. Но потом я обнаружил вампиршу, стоящую прямо передо мной с искоркой в красных глазах. Она была слишком близко.

Встретившись со мной взглядом, вампирша кивнула и улыбнулась, источая чувство превосходства.

— Как оно? Ты меня узнал?

Хм? О чем она? Конечно, я узнал—

«Это должен быть первый раз, когда он сталкивается с моим истинным телом. Не у всех есть такая возможность, но я полагаю, что было бы неплохо взглянуть на него, раз я вышла.»

Что это сейчас? Почему она так гордится тем, что встала с инвалидной коляски? Удалось ли ей пройти реабилитацию или как?

«Посмотрим, сможешь ли ты по-прежнему относиться ко мне как к карге, увидев мой истинный облик.»

Почему?

Я нахмурил брови и еще раз взглянул на черты лица вампира.

Маленькое лицо, белый цвет лица и красные глаза. Черное платье на ее теле было старой одеждой, которую можно было увидеть в музее, а за ее спиной ее огромный гроб следовал за ней, словно какой-то служитель. И на плече у нее также был черный зонтик, который, казалось, был сделан из тьмы.

По какой-то причине я мог ясно видеть лицо вампириши под зонтиком, несмотря на крошечную тьму вокруг нас. Как будто зонтик засасывал в ближайшую темноту.

Я имею в виду, она, конечно, выглядела впечатляюще, но как насчет ее «изначальной формы»? Неужели она думала, что я упаду от изумления при виде этого зрелища?

О, подождите. Не может быть... Как смешно. Тогда мне стоит подыграть?

Я испугался, увидев лицо вампира.

— Что? Девушка? К-кто? Может быть, ты... Стажёр Тырканзяка?

— Действительно. Кто, кроме меня?

Губы вампирши слегка приподнялись, когда она покрутила зонтик, казалось, почувствовав себя лучше.

— Какой странный тип. Ты ведешь себя так, как будто я незнакомка после того, как назвал мое имя совсем недавно.

— Я имею в виду, ты внезапно изменилась, так что я был немного... сбит с толку, могу ли я так выразиться?.. Когда ты спустилась с коляс... гроба?

— Некоторое время назад. На этот раз я проявила свою истинную форму, чтобы поприветствовать незваного гостя. Моим первоначальным намерением было сразу же вернуться внутрь после того, как разберусь с этим вопросом, но я вышла из-за густого запаха крови снаружи.

Во время этого небольшого обмена словами я намеренно избегал даже встречаться взглядом с вампиром. Я украдкой поглядывал на неё только для того, чтобы пригнать голову, когда мы встречались взглядами. Увидев мое явное напряжение, вампирша сузила глаза, размышляя про себя.

«Он ведет себя как холостяк, который никогда не держал женщину за руку. Тц. И это мужчина, что так хорошо обучен. Как может его отношение так легко измениться только потому, что мельком увидел моё лицо?»

Несмотря на все ее внутренние упрёки, она наслаждалась моей реакцией. Вампир издала задумчивый звук и подошла ближе ко мне.

— Но почему ты не смотришь мне в глаза, несмотря на то, что встаешь?

— Об этом.

— В чем дело? Куда пропала твоя болтливость? Это непохоже на тебя.

«У него не должно быть опыта общения с женщинами из-за обучения с раннего возраста. Я действительно задаюсь вопросом, не слишком ли много моих шалостей для этого невинного ребенка, но...»

Буйная вампирша подошла прямо к моему носу и наклонилась, чтобы заглянуть мне в глаза. В поле зрения появились ее блестящие, развевающиеся серебряные волосы и кроваво-красные глаза.

— Тем не менее, мы впервые встречаемся лицом к лицу в таком виде. Грустно, что ты продолжаешь отводить взгляд. Подойди, скажи что-нибудь?

«Это полностью твоя вина. Если бы ты не подшучивал надо мной, я бы не мстила так по-детски.»

Пока вампирша втайне упивалась своим превосходством, я ответил тихим голосом.

— Э-эм, я... извиняюсь.

— Извиняешься? За что?

«Как ты думаешь, извинения заставят меня простить твоё неуважение до сих пор? Нет и шанса. Я буду дразнить тебя так же сильно, как ты дразнил меня.»

Да неужели? На этом лизание сапог заканчивается, старушка.

Я полностью изменил выражение лица и принял холодный тон.

— За что, спрашиваешь? За то, что не смог сдержать лести.

— Мм?

— Какая разница, в гробу ты или нет? Всё как всегда.

Я удивился, почему она до сих пор выпячивает лицо в этой позе. Отражая ее хмурый взгляд, я тоже вытянул лицо. Когда мы почти соприкоснулись, вампир отступила в большом шоке.

Я небрежно прижался к уху, продолжая.

— Что, черт возьми, ты делаешь? Буквально минуту назад была битва. Если ты знала, что показываешь свое лицо в первый раз, приоритетом должно было быть идентифицировать себя. Что это за мысль подойти сзади и спросить, узнаю ли я тебя?

— Э-эм? Хорошо.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал, Стажёр Тырканзяка? Сказал "вау" и читал стихотворения, восхваляя твою красоту или что-то в этом роде? Или мне следует изменить свое отношение, увидев твою внешность, и извиниться за то, что до сих пор обращался с тобой так небрежно? Это то, чего ты ожидала?

«Н-не совсем... Я просто, я чувствовала себя игривой, так что...»

Но ты была переполнена таких мыслей!

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2954198>